

БОЛЬШОЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ...БИ ЗНЕС

Posted on 26.03.2021

Исполняется год с начала реформы Российской академии наук. Начавшись с бурного рассмотрения в Государственной Думе и принятия Федерального закона Российской Федерации № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», модернизация академической науки привела не только к изменению подведомственности многих научных учреждений, но и вскрыла болезненный пласт вопросов, связанных с коррупцией и системной неэффективностью отечественной науки

Большинство экспертов по итогам витка реформирования РАН в 2013 году, перехода к формату «Большой академии», создания специализированного Федерального агентства научных организаций при Правительстве РФ, перевода под «его крыло» управление деятельностью большинства академических институтов в своих комментариях не скрывали, что, с одной стороны, предпринятая Правительством Российской Федерации попытка урезания полномочий РАН в сфере управления федеральной собственностью прямо проистекает из распространенной и весьма укоренившейся негативной оценки деятельности РАН, а с другой создает дополнительные возможности для проявления коррупционных и иных злоупотреблений: реструктуризация системы имущественного и экономического обеспечения академической науки создает лишь дополнительные возможности для нечистых на руку дельцов от науки. Как бы там ни было, запущенный год назад процесс, как говорил классик, не только пошел, но и уже привел к первым результатам.

Так, выступая 1 июля эфире информационного канала «Вести 24», президент РАН, академик Владимир Фортов, рассказывая о продолжающейся реформе Академии, подверг критике введение предельного возраста 65 лет для директоров институтов. «В тех же случаях, когда в институтах есть молодые ученые, сделать так, чтобы они хотели стать директорами институтов, – это не очень просто, это место медом не намазано», – отметил глава РАН. В случае с Научно-технологическим центром уникального приборостроения Российской академии наук его директору, академику Владиславу Пустовойту, видимо, можно особо не волноваться за свое кресло. Как говорит адвокат Юрий Леонов, работавший там юрисконсульт, почти никакой научной деятельности, хотя бы отчасти соответствующей современным научным стандартам, там не ведется. Хотя бы потому, что станочный парк Центра в основном представлен давно устаревшим оборудованием, вывезенным в счет репараций из поверженной Германии. И трудиться на них вынуждены в большинстве своем их же ровесники. Следовательно и конкуренции никто из молодых и подающих надежды почти 80-летнему академику Пустовойту составить не может.

Выгоды такого положения сам академик, судя по всему, оценил уже давно. В отчете по итогам проведенной Счетной палатой Российской Федерации в 2013 году комплексной проверки научных организаций РАН, в фокусе внимания которой оказался и НТЦ уникального приборостроения, отмечено, что «по всем объектам РАН было выявлено значительное

количество нарушений, связанных с использованием, управлением и регистрацией имущества. Большая часть нарушений дает возможность бесконтрольного использования объектов недвижимости в корыстных целях».

Более подробно о злоупотреблениях на ниве академической науки недавно рассказали эксперты НИИ проблем коррупции, выпустившие доклад «Наука коррупции: реформа Российской академии наук и злоупотребления в научно-технологическом центре уникального приборостроения РАН». Презентация итогов очередного исследования НИИ проблем коррупции, посвященного на этот раз актуальным проблемам противодействия коррупции в ходе продолжающейся модернизации национальной системы научной деятельности, прошла в начале июля в московском офисе информационного агентства «Росбалт» в рамках пресс-конференции «Вылечит ли реформа РАН российскую науку от коррупционной зависимости?».

Как отмечается в докладе, «получив возможность заключить договор с коммерческой структурой, руководство НТЦ РАН сосредоточилось не на научной работе, а на извлечении личной прибыли за счет добросовестного делового партнера. А когда такого рода партнерство стало уплывать из рук и не удовлетворять их выросшие запросы, в ход пошли типичные рейдерские приемы с возбуждением разбирательств в арбитражных судах и попытками давления через правоохранительные органы. Представители коммерческой компании, в течение многих лет содержащие на своих плечах данное научное учреждение и даже фактически платившие за него налоги, фактически стали заложниками ситуации, попав в зависимость к чиновникам от науки».

По словам директора НИИ проблем коррупции Сергея Сапронова, ситуация в НТЦ уникального приборостроения, с одной стороны, носит типичный характер: в 90-е годы многие институты РАН оказалась «собакой на сене», где директора просто не устояли перед соблазном самостоятельно пораспоряжаться переданной в их ведение государственной собственностью. С другой стороны, случай с НТЦ имеет и оригинальный оттенок – научное учреждение всеми силами пытается отсудить никогда не принадлежавшее ему имущество, явно преследуя иные, отнюдь не академические цели.

Как утверждает Павел Свердлов, несколько лет проработавший заместителем директора НТЦ, из уст академика Пустовойта часто можно было услышать фразу «Академия аки церковь», очень четко характеризующую положение дел в ней: фактическая несменяемость директората, финансовая и юридическая непрозрачность, кулуарность в принятии решений. Со всеми этими негативными явлениями, очевидно, знает, как бороться, президент РАН Владимир Фортов, заявивший в той же программе на канале «Вести 24», что «наука требует, чтобы ею занимались не факультативно». Вот только чем же тогда будет заниматься академик Пустовойт и другие, подобные ему академики?

Несмотря на явный риторический характер этого вопроса, хотя бы отчасти ответ на него

постарались дать эксперты НИИ проблем коррупции. Как утверждают специалисты, проведенный анализ, в частности, показал, что выявленный Счетной палатой комплекс нарушений в финансово-хозяйственной деятельности академических институтов базируется как на субъективных (злоупотребление должностными лицами своими полномочиями, низкий уровень или отсутствие систематического контроля за финансово-хозяйственной деятельностью научных учреждений), так и объективных (резкое снижение бюджетных затрат на научную деятельность, понижение престижа и общественного статуса научной деятельности) причинах. По мнению экспертов, результаты прошедшего года реформы пока еще не достаточно очевидны, чтобы делать однозначный вывод о том, стало ли меньше или больше коррупции в научной сфере, однако, в перспективе такие данные должны быть учтены и в деятельности РАН, и Минобрнауки. Как говорится, хотя бы для того, чтобы на очередном «юбилее» академической реформы можно было считать не только негативные, но и позитивные итоги ее проведения...

Источник: федеральный политико-экономический журнал "Регионы России: Национальные приоритеты", №7, июль 2014 г., электронная версия - на сайте GosRF.ru

Дата публикации: 6-08-2014, 13:26

There are no comments yet.